

Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 13–14 окт. 2006 г. / редкол. : А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2007. – 243 с.

СИСТЕМНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. М. Хомич

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее - УК), равно как и УК РФ 1996 г., в отличие от УК 1960 г. закрепил единый правовой стандарт понимания соучастия и форм его выражения, имеющих квалифицирующее значение в статьях Особенной части УК. Уголовная ответственность за совершение конкретного преступления группой лиц (с предварительным сговором или без предварительного сговора) либо организованной группой, предусмотренная соответствующими статьями Особенной части УК, сегодня ограничивается рамками содержания и требованиями института соучастия.

Объективно возможно «групповое» преступление и вне соучастия (например, совершение преступления вместе с лицами, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности вследствие недостижения необходимого возраста или невменяемости, либо совершение преступления вместе с лицами, которые совершали преступное деяние по неосторожности или невиновно). Однако указанные способы совместного совершения (сопричинения) преступного деяния не образуют соучастия и в соответствии с системными и содержательными изменениями уголовного закона ныне не могут квалифицироваться как совершение преступления группой лиц по соответствующим статьям Особенной части УК.

В дореформенный период судебная практика исходила из того, что понятием группы при совершении преступления охватывались как группы, образующие, так не образующие соучастие в преступлении. Такая трактовка группы закреплялась в многочисленных постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, а в последующем - в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и заключалась в хорошо известной

фразе: независимо, что другие участники преступления не подлежали уголовной ответственности вследствие недостижения возраста или невменяемости. Хотя уголовно-правовая доктрина всегда отождествляла преступную группу с соучастием, тем не менее судебную практику нельзя было упрекнуть в несоблюдении требований уголовного закона (УК Республики Беларусь 1960 г.). Определение института соучастия в УК 1960 г. (ст. 17) ограничивалось формулировкой понятия соучастия и видов соучастников. В системно-правовом отношении групповое совершение преступления не было увязано с институтом соучастия и его формами, что и позволяло достаточно широко трактовать понятие группы, включая в нее и объективно групповые формы исполнения преступления, которые не являются соучастием.

Определение соучастия, которое дается ныне в ст. 16 УК, является универсальным, охватывает все обязательные объективные и субъективные признаки, предусмотренные как нормами Общей части, так и Особенной части УК. Соучастие в любой форме может состояться только при наличии надлежащих субъектов преступления, т. е. способных в соответствии с законом нести уголовную ответственность за содеянное преступление.

Новеллой УК 1999 г. является и то, что объективные и субъективные признаки совместного участия нескольких лиц в совершении преступного деяния (преступных деяний) определены в качестве особой разновидности преступного деяния, являющегося объективным основанием уголовной ответственности (п. 4 ст. 10 УК).

В соответствии с этим правовым положением совершение в соучастии преступного деяния является составляющим (дополнительным) признаком преступного деяния как основания уголовной ответственности и должно быть отражено в квалификации (в обвинении) в соответствии с нормами Общей и Особенной частей УК. В квалификации должен быть отражен (независимо от формы соучастия) факт совершения преступления в соучастии. Так, если соответствующий признак совершения преступления в

соучастии (например, группой или организованной группой) не отражен в статьях Особенной части УК в качестве конститутивного или квалифицирующего, то ссылка на соответствующие статьи Общей части обязательна.

Исполнителем (соисполнителем) преступления, совершенного в соучастии (ч. 3 ст. 16), признается лицо, которое непосредственно совершает преступное деяние, составляющее объективную сторону преступления.

Решение вопроса о том, какие действия применительно к совершенному преступлению являются исполнительскими, зависит от описания в законе признаков объективной стороны преступления. Так, если при совершении квартирной кражи один из соучастников остался на лестничной площадке для обеспечения тайности (безопасности) другого сообщника, то его действия также являются исполнительскими (он обеспечивал тайность изъятия как объективное выражение кражи). Выполнение аналогичных действий при разбойном проникновении в квартиру является всего лишь пособничеством в разбое. Это чрезвычайно важно учитывать при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признака совершения преступления группой (ст. 17).

Следует всегда учитывать, что деятельность организатора внешне может выражаться в действиях подстрекательского и даже пособнического характера. Подобные действия будут всегда организаторскими, если они носят системно-координирующий характер по отношению к другим соучастникам (или исполнителю), а не ограничиваются конкретными пособническими или подстрекательскими действиями.

Квалификация действий организатора (руководителя) зависит от формы соучастия, а также от того, предусмотрена ли организационная деятельность в качестве конститутивного или квалифицирующего признака соответствующего состава преступления. При соучастии с разделением ролей и при соисполнительстве (ст. 17) действия организатора квалифицируются по статье Особенной части УК, устанавливающей

ответственность за совершенное преступление со ссылкой на ч. 4 ст. 16. Действия руководителя (организатора) организованной преступной группы квалифицируются по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 18 и ч. 4 ст. 16, если соответствующая норма Особенной части не предусматривает деятельность организатора в качестве конститутивного признака состава, а организованную группу в качестве квалифицирующего признака. Ссылка на ст. 18 и ч. 4 ст. 16 в соответствии с требованиями п. 4 ст. 10 означает, что лицо обвиняется в совершении преступления организованной группой в качестве ее организатора. Ссылка при квалификации на ч. 4 ст. 16 необходима, чтобы отразить в обвинении, что данное лицо является не просто исполнителем преступления в составе организованной группы, а ее организатором (руководителем). Отсутствие такой ссылки исключает возможность назначения организатору (руководителю) наказания в соответствии с правилами ч. 2 ст. 66.

Если совершение конкретного преступления организованной группой предусмотрено в качестве конститутивного или квалифицирующего признака преступления в статье Особенной части УК, то ссылка при квалификации действий организатора на ст. 18 не требуется. Однако ссылка на ч. 4 ст. 16 необходима.

В том случае, если совершение преступления организованной группой или преступной организацией, а равно создание таких преступных организаций (или руководство ими) являются признаками объективной стороны соответствующих преступлений (ч. 1 ст. 285, ст. 286), дополнительной ссылки на нормы Общей части не требуется.